Липина Светлана Анатольевна

КОЖЕВЕННО-ОБУВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается процесс перехода от кустарного производства к механическому в кожевенно-обувной промышленности Вятской губернии в начале XX в. Дается техническая характеристика ряда фабрик и заводов кожевенно-обувной промышленности Вятской губернии, рассматриваются экономические показатели данных предприятий. Показан вклад кожевенно-обувной промышленности Вятской губернии в обеспечение русской армии обувью в годы Первой мировой войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 125-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 675(470)

В статье рассматривается процесс перехода от кустарного производства к механическому в кожевенно-обувной промышленности Вятской губернии в начале XX в. Дается техническая характеристика ряда фабрик и заводов кожевенно-обувной промышленности Вятской губернии, рассматриваются экономические показатели данных предприятий. Показан вклад кожевенно-обувной промышленности Вятской губернии в обеспечение русской армии обувью в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: кожевенно-обувная промышленность; Вятская губерния; Первая мировая война.

Светлана Анатольевна Липина, к.и.н.
Кафедра «История российской государственности»
Ижевский государственный технический университет
saryaba@mail.ru

КОЖЕВЕННО-ОБУВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА©

Кожевенная промышленность России на рубеже XIX-XX вв. была в большей степени полукустарной, с преобладанием мелких предприятий. Только в XX в. начинается процесс механизации кожевенного и обувного производства. В связи с этим рост производства идет не только за счет роста спроса и потребления, но и за счет вытеснения ручного и немеханизированного производства. Рост крупного механического производства сказался на сокращении числа фабрик и увеличении более чем вдвое мощности двигателей. Динамика развития кожевенной промышленности России в начале XX в. показана в таблице.

Таблица.

Кожевенная промышленность России в 1900-1908 гг. [9, с. 114]

Показатель	**Единица счета**	**Период, год**	
		1900	**1908**
Число заведений	-	886	828
Число рабочих	-	33164	39936
Мощность двигателей	-	5673	13289
Выработано дубленого товара:			
Ремонтный товар	тыс. штук	36,5	50,7
Подошвенный	тыс. штук	1123,6	1776,5
Мостовье	тыс. штук	951,2	895,9
Юфт	тыс. штук	1480,2	1427,3
Конина	тыс. штук	1134,9	1034,1
Выросток	тыс. штук	1002,9	544,0
Опоек	тыс. штук	668,5	846,9
Сафьян	тыс. штук	233,8	724,5
Сыромятные	тыс. штук	76,4	112,5
Лайка и замша	тыс. штук	1276,5	1013,7
Валовая продукция кожевенного производства	тыс. руб.	63464	87819
Прирост, %	-	100	38,3
Обувь	тыс. пар	2945	4873
На сумму	тыс. руб.	6616	15599
Прирост, %	-	100	135,7

Кожевенно-обувная промышленность дореволюционной России быстрее всего развивалась в западных губерниях (Прибалтика, Польша), поскольку производство было основано в большей степени на переработке зарубежного тяжелого кожевенного сырья и иностранных дубильных материалов, обходившихся дешевле. В конце XIX – начале XX в. Вятская губерния стала крупным центром кожевенно-обувной промышленности центральной России. Кожевенное производство развивалось в губернии благодаря близости к Сибири, где можно было приобрести за низкую цену большое количество кож.

В конце XIX в. в Вятской губернии насчитывалось 120 кожевенных заводов, на которых трудился 1771 рабочий и вырабатывалось различной кожевенной продукции на сумму 3 268 100 руб. [10, с. 26]. В кожевенный товар перерабатывались сырые кожи лошадей, рогатого скота и оленей, изготовлялись черная и белая юфть, подошвенная кожа, опойки, замша и другие виды изделий.

В 1904 г. объемы производства кожевенных заводов Вятской губернии увеличились по сравнению с 1903 г. на 876 тыс. руб., в том числе в Вятском уезде – на 519 тыс. руб., в Сарапуле – почти на 200 тыс. руб. [11, с. 33]. Причиной, усилившей продуктивность кожевенных заводов, послужил увеличившийся спрос на вырабатываемые продукты со стороны интендантского ведомства. В 1905 г. производство кожевенных заводов региона

© Липина С. А., 2011

сократилось с 4 650 300 руб. до 2 780 900 руб. [12, с. 27], поскольку уменьшился спрос на изделия из кожи со стороны интендантского ведомства ввиду окончания Русско-японской войны.

В Сарапульском уезде Вятской губернии по ведомостям 1909 г. значилось 14 кожевенных предприятий [19, с. 20]. Из них самым крупным было предприятие фирмы «Пешехонова Ф. Г. Н-ца М. В. Пешехонова. Кожевенный завод и механическая фабрика обуви», обслуживавшееся 500 рабочими, с объемом производства в 600 тыс. руб. Вторым по размерам было предприятие фирмы «Смагин Н. В. с сыновьями. Кожевенный завод и производства» (407 рабочих, объем производства – 168 600 руб.). На кожевенном заводе фирмы «Барабанщиков Н. и Плем. Торг. дом. Кожевенный завод и производство обуви», оснащенном паровым двигателем, работало 270 рабочих, объем производства составлял 105 200 руб. Годовая производительность на фабрике Н. П. Михеева составляла 325 тыс. руб., численность рабочих – 42 рабочих, на фабрике И. Н. Михеева – 325 тыс. руб., 150 рабочих соответственно. Объединенное «Товарищество Братья Кривцовы» владело фабрикой с численностью рабочих – 139. Годовая производительность предприятия составляла 248 тыс. руб., обуви вырабатывалось на сумму 240 тыс. руб. Предприятие было оснащено паровым двигателем мощностью в 8 л. с. [15, с. 63]. По данным ведомостей фабрик и заводов за 1912 г. производственные показатели значительно выросли: на предприятиях Пешехоновых – в 1,7 раза (700 тыс. руб., 500 рабочих, 1 нефтяной, паровой двигатель – 140 л. с.), П. Н. Смагина – в 1,6 раза (800 тыс. руб., 500 рабочих, 3 локомобиля в 60 л. с.), значительно укрепилась фирма «Дедюхин Никифор Сыновья. Торговый дом и фабрика обуви» (500 тыс. руб., 200 рабочих) [18, с. 50].

В 1909 г. Торговым домом «Н. А. и Д. Братья Вахрушевы» в Слободском уезде была открыта «фабрика по шитью кожаной обуви механического производства». В 1910 г. «на механической фабрике для шитья солдатского сапога» при кожевенном заводе Торгового дома «Иван Тимофеевич Вахрушев с Сыновьями» имелось «38 станков для предварительной затяжки на колодку, для накрывки подошв и подметок, одна машина “Рондэлла” для срезания краев», швейные машины «Зингер», 2 автоматических штамповочных пресса, 1 формовочный пресс для подошв, 1 подошно-прошивочная машина и т.д. [16].

В 1910 г. по сведениям Вятского губернского статистического комитета производительность кожевенных заводов увеличилась по сравнению с 1909 г. на 1 924 300 руб. [13, с. 30]. Главным образом увеличение наблюдалось на заводах Слободского и Вятского уездов, на которых кожевенные изделия вырабатывались преимущественно для поставок в интендантское ведомство для нужд армии. Усиленно работали построенные 4 фабрики механического приготовления обуви. На кожевенных заводах Сарапула и Сарапульского уезда, наоборот, наблюдалось сокращение производства на 261 200 руб. Причиной спада производства стало сильное падение спроса на обувь в Сибири, являющейся главным рынком сбыта сарапульской обуви.

По сведениям фабричной инспекции, к 1913 г. кожевенное производство в России насчитывало 521 заведение – это все предприятия, имеющие отношение к коже, в том числе скорняжные. Собственно же кожевенных заводов было немногим более 400 [1, д. 3, л. 1]. Основной капитал предприятий составлял около 35 млн руб. Общая стоимость чисто кожевенного производства в России накануне Первой мировой войны достигала не менее 250 млн руб. в год [Там же].

Вятская губерния как один из лидеров России в производстве сапог была определена районом их массового производства. С началом Первой мировой войны в уездах Вятской губернии начали образовываться специальные комиссии по приему сапог. Как правило, их возглавляли уездные исправники. В Вятском уезде такая комиссия была образована уже 9 октября 1914 г. До массовой мобилизации сапожников уездов Вятской губернии они были привлечены к производству солдатских сапог. При этом вятский губернатор требовал, чтобы каждый сапожник изготавливал по две пары сапог в неделю из собственного материала за казенную плату. Однако были трудности со снабжением сырьем, и его не хватало. К 1 декабря 1914 г. по Вятской губернии было принято сапог в количестве 30 636 пар [5, д. 958, л. 63]. А к концу апреля 1915 г. в губернии было принято 200 тыс. пар сапог. В период с 1 декабря 1914 г. по 1 ноября 1915 г. губернские власти выдали производителям сапог для армии кредитов на сумму 944 614,62 руб., а на 1 декабря 1915 г. за счет этого местные сапожники дополнительно поставили 129 852 пары солдатских сапог. На 15 марта 1916 г. на нужды армии было принято уже 758 973 пары сапог [8, с. 13].

К маю 1915 г. кожевенное производство в России значительно увеличилось: одно только шитье солдатских сапог, составлявшее до войны в среднем не более 150 тыс. пар в месяц, увеличилось до 1-1,5 млн пар в месяц [1, д. 3, л. 2 об.]. В 1915 г. вся сапожная промышленность Сарапула и Сарапульского уезда, поставлявшая на сибирские рынки и в Маньчжурию обывательскую обувь, почти полностью перешла на изготовление одной солдатской обуви [15, с. 50].

В феврале 1916 г. главное интендантское управление секретно сообщило вятскому губернатору о крайней нужде армии в сапогах. Все это требовало увеличения их производства. При этом губернии было предписано увеличить производство сапог примерно в два раза [7, д. 8, л. 111].

Несмотря на предпринятые усилия в области производства сапог для нужд армии, их количество постепенно снижалось ввиду призыва мастеров, кустарей на военную службу и нехватки кож и сырья. Так, 21 мая 1915 г. в Уржуме запасы подошвенной кожи практически закончились, а приобрести ее не было никакой возможности, даже несмотря на запрет работать с кожевенным сырьем тем, кто не имел на то специального разрешения. Ситуация усугублялась еще тем обстоятельством, что работавшие на армию сапожники сталкивались с высокими ценами на материалы для производства сапог, в то же время приемка готового товара производилась по ценам, которые не могли устраивать мастеров в силу несоответствия их производственным

издержкам. Низкие расценки на готовые сапоги зачастую порождали искусственный брак с целью его дальнейшей продажи на рынке по более высоким ценам. Так, в 1916 г. это явление приняло значительный размах в Яранском уезде.

К 1917 г. резко сократились поставки кож в Глазовский, Елабужский, Малмыжский уезды. Их отдаленность от дорог и, как следствие, невыгодность доставки сырья привели к отказу от поставок кожевенного товара. Работа по поставке в армию сапог и обуви осложнялась постоянно проходившими мобилизациями, затрагивавшими кустарей и мастеров сапожного дела, а также непрерывным ростом цен на сырье. Местные торговцы повышали цены на кожевенный товар, требовавшийся для пошива солдатских сапог. Уездные исправники также сталкивались с потоком жалоб и прошений о принятии мер о повышении цен на уже сшитые сапоги и готовый кожевенный товар, что было обусловлено высокой себестоимостью произведенной продукции и низкими закупочными ценами. По этой причине губернатор дал 26 февраля 1915 г. указание исправникам брать с торговцев кожевенным товаром расписки о продаже его по установленным государством ценам [Там же, л. 160 - 160 об.].

Неизбежность взятия под контроль властей всего годного для производства сапог и солдатской обуви сырья обусловила выход 6 июля 1916 г. обязательного постановления, запрещавшего частную торговлю им. Для населения, также нуждавшегося в кожевенном товаре, были выделены сорта, непригодные для войск, а также различные обрезки промышленного производства [6, д. 279, л. 1-2]. Вся скупка и приобретение сырых кож, операции по раздаче кожевенного сырья на территории Вятской губернии были переданы 17 октября 1916 г. Вятской губернской земской управе [Там же, л. 23].

К концу 1916 г. сложилась сложная ситуация, порожденная существенной разницей между нормированными и рыночными ценами на кожевенное сырье. Исходя из этого, Вятская губернская земская управа постановила производить заводам выдачу сырья непосредственно для выделки, а не для продажи. При этом потребление регионом кож составляло до 6 тыс. штук в сутки, в то же время расстройство транспортной системы грозило превратить кожевенное сырье в губернии в дефицитный товар. Также владельцы сырых кож были обязаны сдавать это сырье государству сразу после убоя скота по нормированным ценам. А все собственники были обязаны сообщать сведения о запасах кожевенного сырья, торговцы – о количестве проданного комитету по делам кожевенной промышленности [4, с. 2].

7 июля 1916 г. в Вятской губернии была образована районная комиссия по делам кожевенной промышленности во главе с Н. А. Шубиным, которая занималась обследованием и учетом производительности кожевенных предприятий, фабрик, складов, препятствовала продажам кожевенного товара по ценам, которые были выше установленных государством, занималась снабжением кожевенных заводчиков сырьем по нормированным ценам. Комиссия также контролировала оборот кожевенной продукции, сырья, давала разрешения на ее провоз, распространяла заказы среди торговых домов, назначала своих агентов для максимального учета производительности кожевенных заводов. 21 апреля 1917 г. комиссия была преобразована в кожевенный комитет [1, д. 3, л. 4], тогда же Временное правительство законом передало все кожи в распоряжение государства [Там же, д. 4, л. 2 - 2 об.].

Районные кожевенные комитеты пресекали любую покупку подлежащих государственной монополии сырых кож, обладая правом реквизиции, ареста частных складов, партий и отдельных кож, владельцы которых уклонялись от обязанности их сдачи государству [Там же, д. 3, л. 16].

Все предпринимавшиеся меры не могли спасти от надвигавшегося дефицита сырья. К декабрю 1916 г. сырье могло отпускаться уже только на заводы, которые были в полной мере технически оснащены, и на предприятия, изготовлявшие сорта кожевенного товара, пригодного для нужд армии. Остальные предприятия и кустари снабжались по остаточному принципу. При этом все собственники и владельцы кож согласно обязательному постановлению министра торговли и промышленности от 22 апреля 1917 г. должны были сообщать сведения о количестве имеющихся у них кож уже в месячный срок с момента их поступления [Там же, д. 4, л. 4 - 4 об.].

Убытки при производстве сапог в первую очередь несли мастера-сапожники, бравшие подряд на изготовление для армии определенного количества сапог. Уже в январе 1915 г. Слободская комиссия по изготовлению и приемке кожаных сапог для нужд армии признала необходимость повышения цен на изготавливаемые сапоги по причине несения убытков производителями [7, д. 8, л. 38].

Крупные же заводы по производству сапог выиграли, получив массовые заказы интендантства, а постоянное повышение цен на конечный продукт позволило получать им значительные прибыли.

Одним из крупнейших кожевенных предприятий Вятской губернии был Торговый дом «М. Д. Лаптев с сыном», который имел собственный кожаный завод в Вятском уезде мощностью до 150 тыс. юфтевой кожи в год на общую сумму около 3 млн руб. При этом он был способен увеличить производство кожевенно-омуничных вещей еще на 1 млн руб.

В сентябре 1916 г. Торговый дом «Ф. Т. Вахрушева Сыновья» просил Главное интендантское управление в Петрограде «о наряде вагонов для внеочередной перевозки на завод… невыделанных кож: 1) со станции “Татарской” Сибирской железной дороги – 10 вагонов; 2) со ст. “Омск” – 15 вагонов; 3) со ст. “Курган” – 5 вагонов и 4) со ст. “Петропавловск” – 5 вагонов» [16].

Число кожевенных заводов Вятской губернии к рубежу 1916-1917 гг. возросло до 119 с общей производительностью 1 230 950 кож. Слободской уезд имел 54 завода производительностью 473,3 тыс. кож, Вятский – 15 (485 тыс.), Сарапульский – 15 (153,8), Яранский – 15 (26,55 тыс.), Орловский – 7 (27,1 тыс.), Котельничский – 6 (34,5 тыс.), Уржумский – 4 (6,7 тыс.), Нолинский – 3 (24 тыс.). К осени 1917 г. количество кожевенных заводов в Вятской губернии достигало 160 с общим числом рабочих 3 879 человек. При этом процент выработки вятских кожевенных предприятий составлял 5% от общероссийского кожевенного

производства. В 1917 г. процент средней прибыльности в сфере промышленной заготовки обуви колебался в районе 15-25%, а валяной обуви – 30-40% [2, с. 68-69].

Несмотря на это, кожевенные заводы испытывали проблемы с дефицитом сырья. В Вятской губернии действовали перекупщики из других губерний. Часть кож нерационально держалась в больших объемах в уездах, производственные мощности которых не позволяли их переработать. Другие же районы с развитой кожевенной промышленностью не имели возможности выполнить контракты ввиду нехватки сырья.

К 1917 г. недостаток сырья для кожевенной промышленности в стране проявился со всей очевидностью. По этой причине Главный комитет Всероссийского земского союза планировал заменить отечественную обувь на американскую, оставив в России только производство на крупных кожевенных заводах. Организационные сложности и дороговизна заготовки обуви через кустарей и мелкие заводы обусловили составление списка заводов, которым Главный комитет Всероссийского земского союза планировал выдавать заказы на армию.

Такие действия центра поставили под угрозу функционирование значительной части вятских кожевенных заводов. Губерния, занимавшая третье место в России по объемам производства кожевенной продукции, зависела от привозного сырья – собственные возможности убоя не превышали 350 тыс. кож в год, а недостаток достигал около 1 млн кож. Если в других губерниях России кожевенное производство рассматривалось центром как мелкотоварное производство, то Вятская губерния была определена комитетом кожевенных заводчиков при Совете съездов представителей промышленности и торговли как крупный центр кожевенной отрасли.

Из 12 наиболее крупных заводов Вятской губернии главнейшим продуктом их производства выступала юфтевая кожа, которая шла на шитье солдатских сапог. По этому показателю регион уступал только Петроградской и Варшавской губерниям. Это, в свою очередь, обуславливало сырьевую зависимость региона от привозных кож.

Поставщиками кож в регион выступали Великоустюжский, Устьсысольский, Сольвычегодский уезды Вологодской губернии, Бирский, Златоустинский, Мензелинский уезды Уфимской губернии, Кустанайский, Челябинский уезды Оренбургской губернии и Сибирь. Сопутствующие дубильные материалы в достаточном количестве в губернии также отсутствовали.

После возникновения двух параллельных структур – Комитета по делам кожевенной промышленности и Кожевенного союза – и назначения уполномоченным по кожевенным делам в Сибири Н. П. Муратова Вятская губерния лишилась сибирского источника кожевенного сырья. Крупнейшие кожевенные предприятия оказались перед фактом нехватки материалов. Государственная монополия на кожи крупного рогатого скота и право Совета по кожевенным делам определять направления и районы вывоза и ввоза кожевенного сырья поставили вятскую кожевенную промышленность перед угрозой резкого сокращения и закрытия производства. Так, в марте 1917 г. промышленники Сарапульского уезда направили телеграмму министру торговли и промышленности о том, что они совершенно не имеют возможности достать сырье для производства и вынуждены закрывать заводы и увольнять тысячи рабочих [1, д. 1, л. 25]. В июне-июле 1917 г. ввиду отсутствия сырья и сильной изношенности оборудования были закрыты кожевенный завод Торгового дома М. Д. Лаптева и кожевенный завод Торгового дома Игнатий Лаптев с С-м [17, с. 75]. В газете «Вятская речь» от 6 сентября 1917 г. сообщалось: «Механическая фабрика обуви В. П. Вахрушева сделала рабочим двухнедельное предупреждение об остановке, вследствие отсутствия мягкого сапожного товара (юфти). Хотя фабрика имеет разрешение на приобретение 10 тыс. кож юфти с кожевенных заводов Пермской губернии, но Пермский Совет РС и КД препятствует вывозу кожи» [3, с. 3].

Таким образом, в Вятской губернии кожевенное производство в начале XX в. являлось развитым сектором экономики. Предприятия этой сферы увеличивали свое производство в силу многочисленных заказов со стороны государства на нужды армии. Несмотря на сырьевую зависимость в кожах от других регионов России, Вятская губерния в годы Первой мировой войны стала крупным центром по производству кожевенной продукции. Только на конец 1916 г. из региона на нужды вооруженных сил было поставлено более 1 млн пар обуви. Постепенно, начиная с 1916 г., кожевенного сырья для полноценного функционирования сапожной отрасли губернии стало не хватать. Это было обусловлено сокращением завоза кож из ряда соседних губерний и Сибири, ростом цен на сырье, нарушением хозяйственных связей, слабым развитием транспортной сети губернии, а также мобилизациями мастеров-сапожников на фронт.

Список литературы

1. **Архивный отдел администрации г. Сарапула.** Ф. Р-165. Оп. 1.
2. **Вестник Главного комитета по кожевенным делам**: декабрь 1917 – январь 1918 г. М., 1917. № 4.
3. **Вятская речь.** 1917. № 191.
4. **Вятские губернские ведомости.** 1916. № 85.
5. **Государственный архив Кировской области** (ГАКО). Ф. 574. Оп. 2.
6. **ГАКО**. Ф. 616. Оп. 7.
7. **ГАКО**. Ф. 1224. Оп. 1.
8. **Казаковцев С. В.** Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. … канд. ист. наук. Киров, 2007.
9. **Кафенгауз Л. Б.** Эволюция промышленного производства России: последняя треть XIX в. – 30-е гг. XX в. М., 1994.
10. **Обзор Вятской губернии за 1897 г.: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора.** Вятка, 1898.
11. **Обзор Вятской губернии за 1904 г.**: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1905.
12. **Обзор Вятской губернии за 1905 г.**: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1906.
13. **Обзор Вятской губернии за 1910 г.**: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1911.
14. **Обзор Вятской губернии за 1915 г.**: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. Вятка, 1916.

15. Предпринимательские династии Камско-Вятского региона XVIII–XX вв. / отв. ред. Н. П. Лигенко. Ижевск, 2008.
16. Судовиков М. Кожевенных дел мастер [Электронный ресурс] // Меркурий. 2009. № 5. URL: http://www.vcci.ru/merkuriy/article_detail.php?ID=14675 (дата обращения: 22.08.2011).
17. Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии: сб. док. Киров, 1957.
18. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914.
19. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909.

LEATHER AND FOOTWEAR INDUSTRY WITHIN VYATKA PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Svetlana Anatol'evna Lipina, Ph. D. in History
Department of Russian Statehood History
Izhevsk State Technical University
saryaba@mail.ru

The author discusses the transition from handicraft production to mechanical one in the leather and footwear industry within Vyatka province at the beginning of the XXth century, gives the technical description of the number of leather and footwear industry factories and plants within Vyatka province, considers the economic indicators of these enterprises and shows the contribution of leather and footwear industry within Vyatka province in providing the Russian army with boots during the First World War.

Key words and phrases: leather and footwear industry; Vyatka province; First World War.

УДК 908

В статье анализируются архивные материалы Курганской и Свердловской областей. Автор приходит к выводу, что культурное развитие села 1960-х - 1970-х годов носило противоречивый характер. Это выражалось в неравномерности развития культуры города и села: наблюдалось широкое строительство учреждений культуры, однако этот процесс имел недостатки в объемах и сроках выполнения.

Ключевые слова и фразы: культура; клуб; Дом культуры; библиотека; агиткультбригада; кинолекторий; художественная самодеятельность; концерт.

Нелли Анатольевна Лушникова
Кафедра философии и истории
Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева
Best-nelly@mail.ru

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА В 1960-Е - 1970-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ И КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)©

В культурной жизни села 1960-х - 1970-х гг. большую роль играли клубы, Дома культуры, сельские библиотеки. Посещая данные заведения, участвуя в художественной самодеятельности, селяне удовлетворяли свои потребности в культурно-досуговой сфере, восстанавливались после рабочего дня. Тем не менее разница в культурном развитии села и города оставалась. Данная проблема является актуальной и для жителей современного российского села.

Культура села 1960-х - 1970-х гг. стала изучаться уже в советский период. Первое комплексное исследование культуры деревни на материалах РСФСР было предпринято Т. А. Кудриной. Она проанализировала изменения в сфере культурного обслуживания, показала работу клубов, библиотек, киноустановок по организации досуга селян. Экономист В. С. Тапилина показала, что существовали серьезные различия между городом и деревней в темпах культурного строительства и наборе услуг, предоставляемых учреждениями культуры. Красноярский социолог П. П. Великий сделал вывод о том, что культура стала неотъемлемым компонентом производственной и непроизводственной жизни села. Л. И. Дремова, И. Б. Карпунина, Л. Н. Приходько во второй половине 1980-х гг. на материалах Сибири рассмотрели различные аспекты культурного развития деревни.

В постсоветской историографии Е. А. Григорьева исследовала культурное развитие красноярской деревни в 1960-е - 1980-е гг. в контексте урбанизационных и модернизационных процессов [7]. Л. Н. Денисова изучила проблемы культуры сел Нечерноземья в данный период.

А. В. Зыкова рассмотрела историю противоречивого похода за повышение культуры села в Оренбургской области в начале 1960-х гг. Особое внимание исследователь уделила проблеме влияния партийных и государственных организаций на развитие этого движения [8].

Задача данной статьи заключается в том, чтобы на архивных материалах Свердловской и Курганской областей показать культурное развитие села в 1960-е - 1970-е гг., носившее противоречивый характер.

© Лушникова Н. А., 2011